

ТАТЬЯНА
ВОРОЖЕЙКИНА

«V» значит «Violencia»: Колумбия и Насилие с большой буквы

Полковник Аурелиано Буэндия развязал 32 гражданские войны и все их проиграл. [...] Он верил, что день его смерти предопределен, и вера облакала его чудесной броней, бессмертием до назначенного срока, оно делало его неуязвимым для опасностей войны и позволило ему в конце концов завоевать поражение – это оказалось значительно труднее, чем одержать победу, и потребовало гораздо больше крови и жертв.

ГАБРИЭЛЬ ГАРСИЯ МАРКЕС.
«Сто лет одиночества»

Роман «Сто лет одиночества» был опубликован 55 лет назад, в мае 1967 года. Его герой, полковник Аурелиано Буэндия, – живое воплощение неотвратимого разрушения человека, семьи, дома, которое несет война, – почти мгновенно обрел известность по всему миру. Между тем насилие как основа национального

ПРЕВРАТНОСТИ
МЕТОДА

существования, постоянное его воспроизводство и бесконечное разнообразие его форм – это, без сомнения, колумбийский феномен. Даже на общем латиноамериканском фоне, где таким мало кого удивишь, Колумбию выделяет неискоренимость насилия, его постоянная регенерация. В XIX веке это были нескончаемые войны между консерваторами и либералами: с 1812-го по 1902-й Колумбия пережила девять войн общенационального масштаба и тысячи региональных вооруженных конфликтов. Противостоящие партии отличались главным образом лозунгами: «Бог, родина и семья!» у консерваторов и «Свобода, равенство, братство!» у либералов – а также отношением к католической церкви. По существу же речь шла о столкновении внутри одних и тех же господствующих групп: латифундистов, торговцев, промышленников, для которых война стала единственным способом разрешения конфликтов. Чем дольше длились эти войны, чем чаще их затевали, тем большей становилась взаимная ненависть и тем меньше оставалось возможностей для достижения компромисса в распределении влияния, должностей, бенефиций. Победитель, хотя и временный, получал все.

В этой истории берет начало имманентная слабость колумбийских государственных институтов: на протяжении первого столетия независимости они оставались военной добычей противостоящих кланов правящих и господствующих групп. Гарсиа Маркес весьма показательно описывает первую встречу жителей Макондо с «государством»:

«Дон Аполинар Москоте, коррехидор, прибыл в Макондо без всякого шума [...] и на следующий же день снял комнатку с дверью прямо на улице, в двух кварталах от дома Буэндиа. Он поставил в ней стол и стул, прибил к стене привезенный с собой

герб республики и вывел на дверях надпись: “Коррехидор”. Первым его распоряжением был приказ покрасить все дома в голубой цвет в честь годовщины национальной независимости. Хосе Аркадио Буэндиа, явившись с копией приказа в руке к коррехидору, застал его за послеобеденным сном в гамаке, подвешенном тут же в скромной конторе. “Вы писали эту бумагу?” – спросил Хосе Аркадио Буэндиа. Дон Аполинар Москоте, человек уже в летах, сангвинической комплекции, с виду довольно робкий, ответил утвердительно. “По какому праву?” – снова задал вопрос Хосе Аркадио Буэндиа. Дон Аполинар Москоте разыскал в ящике стола бумажку и протянул ему: “Посылается в упомянутый город для исправления обязанностей коррехидора”. Хосе Аркадио Буэндиа едва взглянул на документ. “В этом городе распоряжаются не бумаги, – возразил он спокойно. – И запомните раз навсегда: нам никто не нужен для исправления, у нас здесь нечего исправлять”».

В XX веке насилие – уже не открытая гражданская война, а непрекращающееся столкновение вооруженных групп (*bandoleros*) консерваторов и либералов, взаимное истребление политиков, алькальдов (мэров) городов, государственных чиновников, судей, журналистов, активистов, а также десятков тысяч ни в чем не повинных людей, главным образом сельских жителей, которые имели несчастье жить в зоне действий той или иной вооруженной группировки. Кульминацией этого периода в истории Колумбии, длившегося с 1925-го по 1958 год, стало убийство в 1948-м самого влиятельного политика страны Хорхе Эльесера Гаитана – лидера Либеральной партии, кандидата в президенты, блестящего оратора, имевшего репутацию народного защитника. Волна возмущения, охватившая сначала столицу (Гаитан в 1930-е был алькальдом Боготы), затем распространилась на всю страну.

Следующее десятилетие (1948–1958) унесло жизни более 200 тысяч колумбийцев и получило страшное наименование «Насилие с большой буквы», *La Violencia*. Более двух миллионов человек, пятая часть тогдашнего населения, были вынуждены покинуть свое жилище в деревнях и небольших городах.

Парадоксальным (или, напротив, закономерным) образом Республика Колумбия после принятия в 1886 году Конституции оставалась демократическим государством – причем не только формально. С 1914 года президент страны избирался прямым голосованием граждан и, как правило, не претендовал на второй срок: в XX веке лишь один президент находился у власти два срока, а в XXI веке – два¹. Несмотря на непрерывные гражданские войны в XIX веке и непрекращающееся насилие в XX, в Колумбии не было традиционалистских диктатур: «Осень патриарха», как это ни странно, не о Колумбии. Избежала она и правоавторитарных военно-бюрократических режимов, которые в 1960–1970-е утвердились в ведущих странах латиноамериканского юга – Бразилии, Чили, Уругвае и Аргентине².

Единственным исключением из этого правила стала военная диктатура Густаво Рохаса Пинилья (1953–1957), пришедшего к власти на гребне волны Насилия и полной неспособности государственных институтов с ней справиться³. Этот режим представлял собой колумбийский вариант нацио-

нального популизма, попытавшегося – и не без успеха – проводить активную экономическую (особенно в области инфраструктуры) и социальную политику. Он хотел противопоставить вечному соперничеству либералов и консерваторов «третью» политическую силу, которая представляла бы союз трудящихся, средних слоев и военных, опиралась бы на социальную доктрину католической церкви и национальные идеалы основателя страны Симона Боливара. Рохас Пинилья предоставил избирательные права женщинам, начал процесс деполитизации полиции, но в то же время установил политическую цензуру и закрыл ведущие колумбийские газеты. Его политика сплотила против него заклятых врагов, либералов и консерваторов, чем способствовала, в конечном счете, прекращению Насилия. В 1957 году в условиях общенациональной забастовки протеста Рохас Пинилья ушел в отставку, в то время как либералы и консерваторы заключили соглашение о мире и политической реформе, вынесенное на национальный референдум.

Это соглашение, получившее название «Национальный фронт», устанавливало чередование на президентском посту представителей либеральной и консервативной партий, сменявших друг друга каждые четыре года в течение шестнадцати лет (1958–1974). Двухпартийная система, которая на протяжении полутора веков не могла сформировать политических каналов

1 В настоящее время человек, единожды занимавший пост президента Колумбии, не может избираться на него вновь; такой порядок может быть изменен только решением всенародного референдума или конституционного собрания. См.: *Acto Legislativo 02 de 2015 Congreso de la República* (www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/normaphp?i=66596).

2 О различиях между традиционалистскими и правоавторитарными военно-бюрократическими режимами см.: Ворожейкина Т. *Авторитарные режимы XX века и современная Россия* // Вестник общественного мнения. 2009. № 4(102). С. 50–68.

3 После убийства Гаитана Либеральная партия бойкотировала президентские выборы 1949-го и парламентские выборы 1953-го; результатом кризиса стали слабые консервативные правительства, переставшие контролировать не только удаленные сельские районы, но и столицу страны Боготу.

достижения компромисса между различными группами и кланами внутри господствующего класса, наша, казалось бы, выход. Национальный фронт позволил сохранить традиционную систему господства, покончив с межпартийным насилием, и внедрить неконкурентный режим либерально-консервативного совместного управления на последующие два десятилетия. Эта система была *антиреформистской*, направленной на сохранение *status quo*, и *антикоммунистической*, принципиально закрытой и для политических, и для социальных изменений⁴. Двухпартийность избавила Колумбию от военных переворотов и правоавторитарных режимов, господствовавших на континенте в 1970-е, но одновременно полностью блокировала возможности политического разрешения социальных конфликтов. В результате отсутствие реальных каналов политического представительства в формально демократической системе направило нараставшие в обществе требования изменений в проторенное русло насилия, на этот раз революционного.

Собственно говоря, большого перерыва в вооруженном насилии в Колумбии так и не получилось. Новое партизанское движение вырастает из столкновений еще сохранившихся либеральных отрядов и местных помещиков с крестьянской самообороной, руководимой Колумбийской коммунистической партией. Убийство в 1960 году крестьянского лидера, члена центрального комитета компартии Хакобо Приаса Алапе, положило начало вооруженному конфликту, который в значительной мере определил политическое и социальное разви-

тие Колумбии в последующие полвека. Возникшие в 1964 году «Революционные вооруженные силы Колумбии – Народная армия» (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC-EP*) провозгласили своей целью вооруженный захват власти с тем, чтобы покончить с социальным и экономическим неравенством, осуществить радикальную аграрную реформу и создать новое государство, основанное на принципах марксизма-ленинизма и наследии Симона Боливара. Связь с крестьянским движением и его требованием перераспределения земли сыграла первостепенную роль в возникновении FARC, в первоначальных успехах герильи и влиянии партизан на исходном этапе. Начавшись в неподконтрольной государству крестьянской «Республике Маркеталия» в высокогорных районах департамента Толима, герилья FARC к середине 1990-х распространилась на большую часть национальной территории, создав контролируемые партизанами зоны в 24 из 32 департаментов страны. В этих районах FARC организовали собственную систему революционной власти; всегда слабое в этих местах государство практически исчезло на четыре с лишним десятилетия. Во второй половине 1990-х партизанские отряды FARC, по разным оценкам, насчитывали до 21 тысячи человек, не считая многих тысяч связанных с FARC членов городской герильи⁵.

Партизанское движение такого масштаба и такой продолжительности, очевидно, не могло действовать без существенной поддержки населения, по крайней мере на заре своей деятельности. Иначе оно неизбежно

4 Duzán M.J. *Petro y la vocación de poder de la izquierda colombiana* // El País. 2022. 30 de abril (<https://elpais.com/opinion/2022-04-30/petro-y-la-vocacion-de-poder-de-la-izquierda-colombiana.html>).

5 См.: NUSSIO E., UGARRIZA J.E. *Why Rebels Stop Fighting: Organizational Decline and Desertion in Colombia's Insurgency* // International Security. 2021. Vol. 45. № 4. P. 177.

разделило бы судьбу тех партизанских очагов, которые в 1960-е создавались практически во всех странах Латинской Америки, включая самый известный из них – боливийскую герилью Эрнесто Че Гевары 1966–1967 годов. Эта поддержка в первую очередь была обусловлена крайним неравенством в распределении земельной собственности как в зонах натурального сельского хозяйства, так и в районах производства кофе – основной экспортной культуры Колумбии⁶. Однако с течением времени низовое участие становилось все более вынужденным, поскольку жители партизанских районов попадали в полную зависимость от власти вооруженных людей. «El que tiene las armas manda» – «Распоряжается тот, у кого оружие». Партизанское движение все больше начинало работать на себя, генерируя собственную логику самосохранения и самовоспроизводства. «Малый мотор» герильи, который, согласно теории «партизанского очага» Эрнесто Че Гевары и Режи Девре, должен был запустить механизм народного восстания, не только работал вхолостую, но и воспроизводил худшие традиции национальной истории. За пять десятилетий войны на счету FARC оказались массовые убийства и бессудные казни, пытки, захваты заложников и чудовищная практика похищений военных, чиновников, политиков, журналистов, предпринимателей, иностранных граждан – с целью вымогательства денег или политических уступок. По

имеющимся данным, FARC участвовали в похищениях от трех до десяти тысяч человек. Похищенных зачастую держали в заключении по нескольку лет; более пятисот из них погибли. Одна из самых известных историй такого рода – похищение в 2002-м Ингрид Бетанкур, которая в том году была кандидатом в президенты; ее освободили в результате военной операции только через шесть с лишним лет. Как полагает генеральная прокуратура Колумбии, в 1999–2012 годах FARC получили в виде выкупа за похищенных 960 миллионов долларов⁷. С начала 1980-х, по мере того, как наркоторговцы в Колумбии переключаются с марихуаны на кокаин и возникают печально знаменитые картели Кали и Медельина, FARC включаются в наркоторговлю, сначала взимая с крестьян, выращивающих листья коки, а также с наркоторговцев так называемый «революционный налог», а затем и непосредственно подключившись к производству кокаина. Неудивительно, что образ левых в Колумбии прочно и надолго связался с преступлениями, убийствами и насилием.

FARC были крупнейшей, но не единственной партизанской армией, действовавшей в Колумбии. В 1964 году была создана «Армия национального освобождения» (Ejército de liberación nacional, ELN), а в 1967-м – «Народная армия освобождения» (Ejército popular de liberación, EPL). Параллельное существование трех партизанских армий

6 В 2008 году 17 670 собственников (0,04% населения Колумбии) владели 64% всех земельных угодий страны, в то время как 80% животноводческих хозяйств находилось за чертой бедности (*Tierras ociosas // Semana*. 2008. 28 de junio (https://web.archive.org/web/20080831203446/http://www.semana.com/wf_InfoArticulo.aspx?IdArt=113091)). 79% кофейных хозяйств, на долю которых приходится до половины урожая колумбийского кофе, – семейные фермы, занимающие менее двух гектаров и обходящиеся без наемного труда; напротив, их работники сами часто вынуждены наниматься в более крупные хозяйства. Речь идет о 546 тысячах семей – то есть о полутора миллионах человек. См.: HERRÓN ORTÍZ A. *Producción de café en las zonas no tradicionales*. Bogotá: Universidad del Rosario, 2013 (www.urosario.edu.co/Mision-Cafetera/Archivos/Zonas-no-tradicionales-antonio-Herron.pdf).

7 См.: FERNÁNDEZ A. *A punta de secuestros, FARC recaudó USD \$960 millones en 13 años // Panampost*. 2019. 14 de enero (<https://es.panampost.com/felipe-fernandez/2019/01/14/secuestros-farc/>).

объяснялось расколом в латиноамериканском революционном движении, произошедшим в 1960-е. FARC были генетически связаны с промосковской Колумбийской коммунистической партией, хотя со временем все больше отделялись от нее и организационно, и политически. EPL составила военное крыло прокитайской Марксистско-ленинской коммунистической партии Колумбии, а ELN была создана прокубински настроенными коммунистами, включив в себя также молодежное крыло Либеральной партии и сторонников «теологии освобождения» – левой католической доктрины, одним из ярких представителей которой был священник-партизан Камило Торрес Рестрепо, погибший в бою с правительственными войсками в 1966 году. В 1973-м возникает самая, пожалуй, эксцентрическая партизанская организация – «Движение 19 апреля» (М-19). Она объединила диссидентов FARC и ELN, считавших необходимым перенести центр тяжести вооруженной борьбы из сельских районов в города, с социалистическим крылом партии «Национальный народный альянс» (Alianza Nacional Popular, ANAPO). Эта популистская партия была создана бывшим диктатором Рохасом Пинильей с целью разрушить политическую гегемонию чередовавшихся у власти партий Национального фронта – либералов и консерваторов. На президентских выборах 19 апреля 1970 года Рохас Пинилья набрал, согласно официальным подсчетам, 39,6% голосов, пропустив вперед кандидата Национального фронта, консерватора Мисаэля Пастрану, с 41,2% голосов. Разница в 63 тысячи голосов была воспринята оппозиционной частью общества как очевидное свидетельство электорального подлога. Именно на волне вызванных этим протестов и возникает М-19.

В отличие от своих предшественников, эта организация провозглашает своей идеологией национализм и демократический социализм, а главной целью – установление в Колумбии демократии, что в условиях фактического сговора либералов и консерваторов звучало вполне актуально. Вооруженная стратегия М-19 была ориентирована на то, чтобы произвести наибольший политический и пропагандистский эффект: так, в январе 1974 года члены организации похитили шпагу Симона Боливара, хранившуюся в его дом-музее в Боготе. В феврале 1980-го М-19 захватывает посольство Доминиканской Республики во время проходившего там дипломатического приема по случаю Дня независимости. В результате в заложниках оказались шестнадцать иностранных послов, включая посла США и папского нунция. Только после двух месяцев переговоров захватчики и заложники вылетели на Кубу, где пленники были освобождены. (По некоторым данным, М-19 получила три миллиона долларов, но не добилась выполнения главного требования – освобождения 315 находившихся в тюрьмах партизан.) Самым кровавым из пропагандистских актов М-19 стал захват Дворца правосудия в Боготе, произведенный в ноябре 1985 года. В результате штурма дворца полицией и спецназом погиб 101 человек, среди которых оказались одиннадцать судей Верховного суда Колумбии, включая его председателя, адвокаты и судейские служащие, а также полицейские и военные. В ходе штурма большинство нападавших были убиты. (Армия и полиция действовали предельно жестоко; несколько человек из числа гражданских, включая работников обслуживающего персонала, которых видели живыми после окончания штурма, до сих пор числятся пропавшими без

вести, а трупы других спустя десятилетия были найдены в общих могилах. В последние годы несколько военных, участвовавших в операции, были осуждены на длительные сроки тюремного заключения.) Дворец правосудия со всеми хранившимися там документами практически полностью сгорел. Позже члены медельинского наркокартеля заявляли, что его глава Пабло Эскобар якобы выделил на захват дворца два миллиона долларов, поскольку был заинтересован в том, чтобы М-19 уничтожило судебные документы, связанные с готовящейся выдачей некоторых его сообщников американскому правосудию. Но члены М-19, признавшие спустя много лет захват дворца ошибкой, всегда отрицали связь с наркоторговцами. Наконец, М-19 отметились несколькими громкими похищениями политических, государственных и профсоюзных деятелей.

Ни одна другая страна Латинской Америки не знала партизанского движения такого размаха и длительности, как Колумбия. Немаловажную роль в его постоянной подпитке новыми кадрами играло соглашение о Национальном фронте, направленное на сохранение демократии. Закрытая двухпартийная система, исключавшая возможности социальных и политических изменений, выталкивала все новые поколения молодежи в вооруженную борьбу⁸. Власти противопоставили вооруженному насилию слева институциональное насилие – крупномасштабные полицейские и военные операции в партизанских

районах, включая их бомбардировки с воздуха. Так, в конце 1990 года в ходе операции «Зеленый дом» («Casa Verde») армия разрушила и сровняла с землей базовый лагерь FARC в одном из горных районов центральной Колумбии. Параллельно с этим в стране действовали нелегальные полувоенные формирования (*paramilitares*), так называемые «группы самообороны», создававшиеся государством, крупными землевладельцами, предпринимателями, военными, политиками, наркоторговцами с тем, чтобы вести борьбу с левыми, истребляя их физически и не оглядываясь при этом ни на какие правовые ограничения. Главными жертвами *paramilitares* становились обычные люди, крестьяне и жители небольших поселений, в которых подозревали сторонников партизан. Очень быстро структуры *paramilitares* пронизали основные институты колумбийского государства, взаимодействуя с консервативными деятелями, полицией, армией и устраняя оппозиционных политиков, журналистов, адвокатов. С 1980-х к этому добавилось насилие, развязанное кокаиновыми кланами, воевавшими друг с другом, а также с государством, прессой и обществом.

В течение четырех десятилетий (1970–2000-х) Колумбия была ареной сразу нескольких вооруженных конфликтов, пересекающихся друг с другом, переплетающихся между собой и перетекающих один в другой⁹. Число жертв этих нескончаемых внутренних войн – убитых, исчезнувших, искалеченных, насильственно согнанных с мест прожи-

8 Duzán M.J. *Petro y la vocación de poder de la izquierda colombiana*.

9 Символом постоянного воспроизведения (*reciclaje*) войны в Колумбии может служить биография Отонизля – главы «клана залива» (el Clan del Golfo), экстрадированного в конце апреля 2022 года в США. В конце 1980-х он был бойцом партизанской армии EPL; после ее роспуска в 1991-м стал членом полувоенной группы так называемой «самообороны», а затем главой мощного наркокартеля, который носит гордое самоназвание «Самообороны Колумбии имени Гаитана» (Duzán M.J. *El paro armado y el fantasma de Pablo Escobar* // El País. 2022. 10 de mayo (<https://elpais.com/america-colombia/2022-05-10/el-paro-armado-y-el-fantasma-de-pablo-escobar.html>)).

вания, принудительно мобилизованных, подвергнутых пыткам и сексуальному насилию – составляет около девяти миллионов человек, то есть почти 18% нынешнего населения, насчитывающего 51,6 миллиона. В 2022 году в Едином реестре жертв внутреннего конфликта в Колумбии числится 9 278 531 человек. По данным Национального центра исторической памяти, с 1958-го по 2018 год были убиты 261 619 человек, включая 214 584 гражданских и 46 675 солдат, полицейских и бойцов вооруженных организаций. Более 80 тысяч человек считаются пропавшими без вести. Наибольшее число жертв среди гражданского населения – 94 579 – приходится на долю *paramilitares*, 36 682 стали жертвами партизанских формирований и 9837 – государственных силовых структур¹⁰.

Огромные человеческие потери, разрушение экономики в зонах конфликта, где крестьяне вынуждены были переходить с производства кофе на выращивание листьев коки¹¹, блокирование дорог и целых регионов, похищения предпринимателей – все перечисленное, как ни странно, не помешало Колумбии оставаться одной из самых успешных в экономическом отношении стран Латинской Америки. На протяжении последних десятилетий главной характеристикой четвертой экономики континента была стабиль-

ность: ВВП сохранял постоянный, хотя и умеренный рост, и, в отличие от других латиноамериканских стран, Колумбия не переживала глубоких экономических провалов, гиперинфляции и долгосрочной стагнации¹². По контрасту с подавляющим большинством стран мира экономика Колумбии сохраняла положительные темпы роста в период экономического кризиса 2008–2009 годов и последовавшей за ним «великой рецессии». Колумбия – один из крупнейших экспортеров кофе, изумрудов и срезанных цветов; кроме того, она поставляет на мировой рынок нефть и нефтепродукты, уголь, никель, золото, драгоценные камни, бананы и текстильную продукцию. 75% населения страны проживают в городах, среди которых есть крупные агломерации с численностью населения более миллиона человек: Богота (10 миллионов), Медельин (4 миллиона), Кали (3,2 миллиона), Барранкилья (2,2 миллиона), Букарманга (1,2 миллиона).

Вместе с тем уровень экономического развития, измеряемый ВВП на душу населения, в Колумбии несколько ниже среднего латиноамериканского: в 2019 году эти показатели (по паритету покупательной способности) составляли 15 510 и 16 467 долларов США соответственно¹³. В стране, где 60% рабочей силы заняты в неформальном секторе, плоды экономического роста

10 См.: *Registro Único de las Víctimas (RUV). Unidad para la atención y reparación integral a las víctimas* (www.unidadvictimas.gov.co/es/registro-unico-de-victimas-ruv/37394); *Cifras del conflicto armado en Colombia en los últimos 60 años* // El Tiempo. 2018. 22 de octubre (www.eltiempo.com/justicia/investigacion/cifras-del-conflicto-armado-en-colombia-en-los-ultimos-60-anos-283920).

11 ACERO C. *Crisis cafetera, conflicto armado y cultivos ilícitos en el oriente caldense: el caso de Samaná* // Revista de Sociología y Antropología: Virajes. 2016. Vol. 18. № 1. P. 47–85 ([http://vip.ucaldas.edu.co/virajes/downloads/Virajes18\(1\)_4.pdf](http://vip.ucaldas.edu.co/virajes/downloads/Virajes18(1)_4.pdf)).

12 Средние темпы роста колумбийского ВВП составляли 5,5% в 1970-е, 3,4% в 1980-е, 2,7% в 1990-е, 4,1% в 2000-е, 3,6% в 2010-е (без учета экономического спада пандемического 2020 года, который стал для Колумбии самым рекордным за всю историю, составив -6,8%). Рассчитано по: WORLD BANK. *WDI Database Archives* (<https://databank.worldbank.org/source/wdi-database-archives>).

13 См.: WORLD BANK. *World Development Indicators: Size of the Economy* (<http://wdi.worldbank.org/table/WV.1>).

и стабильности достаются в основном меньшинству¹⁴. Доля населения, находящегося ниже национальной черты бедности, хотя и уменьшилась с 53% в начале XX века, никогда не опускалась ниже 30% и в последние годы снова начала расти (главным образом из-за пандемии): в 2021 году она составляла 39,3%¹⁵. Колумбия занимает третье место в Латинской Америке по уровню неравенства после Бразилии и Гондураса: коэффициент Джини в 2018 году составлял здесь 50,3%, а верхние 20% населения получали 55,4% доходов¹⁶. По уровню коррупции в 2021 году Колумбия находилась на 87 месте из 180 стран, что составляет средний для Латинской Америки показатель: существенно хуже, чем в Уругвае и Чили, но несколько лучше, чем в Бразилии и Мексике¹⁷. Очевидно, что страна живет одновременно в нескольких экономических плоскостях, сочетая высокий уровень развития городской промышленности и инфраструктуры с огромными секторами экономики выживания в сельских районах и на периферии городских агломераций.

Другим колумбийским парадоксом стало сохранение демократии в условиях войны и социальной поляризации. В Колумбии проводились регулярные выборы, действовали влиятельная политическая оппозиция, развитое гражданское общество, независимые средства массовой информации – вопреки тому, что представителей именно этих инсти-

тутов чаще всего убивали и похищали. Вместе с тем политическая система Колумбии до конца XX века сохраняла классические черты традиционалистского господства, унаследованные от XIX века. Политическая власть концентрировалась в ограниченном круге семей, из которых выходили президенты, губернаторы, крупные землевладельцы, промышленники, адвокаты, судьи и так далее¹⁸. Сохранение традиционной системы политического и экономического господства как раз и было главной целью соглашения 1957 года между консерваторами и либералами. Формально его действие прекратилось в 1974-м, однако фактически двухпартийная система (с определенным перекосом в пользу либералов) по инерции продолжала действовать до конца XX века. Ее истощение в условиях внутренней войны породило в Колумбии феномен современного правого популизма, получившего название «урибизм» (*uribismo*) – по имени 39-го президента страны Альваро Урибе (2002–2010).

К моменту прихода на президентский пост в 2002 году Урибе отнюдь не был аутсайдером в колумбийской политике: он занимал посты алькальда второго по значению города страны Медельина, губернатора департамента Антиокия, несколько раз избирался в сенат. Однако в 2002-м либеральная партия, к которой он принадлежал, отказалась поддержать выдвижение его кандидатуры на пост президента. Тогда Урибе

14 SANTA EULALIA I. *La doble cara de la economía colombiana* // El País. 2022. 7 de mayo (<https://elpais.com/economia/negocios/2022-05-07/la-doble-cara-de-la-economia-colombiana.html>).

15 См.: COMISIÓN ECONÓMICA PARA AMÉRICA LATINA (CEPAL). *CEPALSTAT: Bases de Datos y Publicaciones Estadísticas* (<https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/perfil-nacional.html?theme=1&country=col&lang=es>).

16 См.: WORLD BANK. *World Development Indicators: Distribution of Income or Consumption* (<http://wdi.worldbank.org/table/1.3>).

17 См.: TRANSPARENCY INTERNATIONAL. *Corruption Perceptions Index: 2021* (www.transparency.org/en/cpi/2021).

18 Выходцы из одиннадцати семейств – дети, внуки, братья, племянники и прочие близкие родственники бывших президентов Колумбии – не раз занимали пост главы государства на протяжении XIX–XX веков. Последним по времени в этом ряду был Хуан Мануэль Сантос (2010–2018), внучатый племянник президента Эдуардо Сантоса (1938–1942).

основал собственное движение «Главное – Колумбия» («Primer Colombia») и, выступив от него на выборах, выиграл их в первом туре, получив 54% голосов избирателей. В 2005-м он провел через конгресс конституционную реформу, которая позволяла президенту переизбираться на второй срок, и на выборах 2006 года повторил свой успех с еще большим отрывом от соперников, собрав 62,5% голосов. До сих пор Урибе остается единственным президентом Колумбии, которому удавалось победить в первом туре, причем дважды. Его успех и колоссальное влияние, которое он оказывал на колумбийскую политику в течение двух десятилетий нынешнего века, связаны с несколькими факторами.

Во-первых, проведение политики так называемой «демократической безопасности» (*seguridad democrática*) позволило существенно укрепить присутствие государственных силовых структур и гражданской администрации на территории страны. Предпринятое при Урибе военное наступление на партизанские районы, контролировавшиеся FARC и ELN, самое масштабное с середины 1960-х, привело к серьезному ослаблению и стратегическому отступлению партизанских сил, а также массовому дезертирству из их рядов – что, однако, не означало завершения вооруженного конфликта. Другая часть этого плана предполагала реализацию социальных программ в отдаленных районах; для этого использовались финансовые ресурсы, предоставленные США в рамках «Плана Колумбия». Этот план, принятый Вашингтоном в 1999-м, предусматривал

выделение Боготе в 2001–2016 годах десяти миллиардов долларов, предназначенных для борьбы с левыми повстанцами и наркоторговцами, а также запуска программ экономического и социального развития андских районов. Параллельно правительство Урибе, тоже при помощи США, развернуло наступление на наркомафию и, что особенно важно, в 2006 году объявило о принудительной демобилизации важнейшей группировки *paramilitares* – «Объединенных сил самообороны Колумбии» (*Autodefensas Unidas de Colombia* – AUC). (В целом с 2002-го по 2010 год были демобилизованы на индивидуальной и коллективной основе 53 810 бойцов партизанских отрядов и «групп самообороны».) Это позволило существенно улучшить ситуацию с безопасностью: количество похищений, 90% которых приходилось на партизанские организации, снизилось с 2282 в 2002-м до 213 в 2010-м; за тот же период вдвое, с 29 000 до 16 000, сократилось число убийств, основная часть которых совершалась «силами самообороны». Особенно впечатляющим стало сокращение доли наркоторговли в национальной экономике: она снизилась с 7% ВВП в 1990-е до 1% ВВП в 2009 году¹⁹. Вместе с тем политика «демократической безопасности» сопровождалась грубейшими и массовыми нарушениями прав человека; в частности, 6402 человека, бессудно убитых полицией и военными с 2002-го по 2008 год, были выданы за погибших в бою партизан²⁰.

Во-вторых, период правления президента Урибе стал одним из самых

19 TAPIA A. *Fuerte caída de narcotráfico y secuestros marca gestión de Uribe* // La Tercera. 2010. 19 de junio (www.latercera.com/noticia/fuerte-caida-de-narcotrafico-y-secuestros-marca-gestion-de-uribe/).

20 См.: JURISDICCIÓN PARA LA PAZ. *La JEP hace pública la estrategia de priorización dentro del Caso 03, conocido como el de falsos positivos*. Bogotá. 2021. 18 de febrero (www.jep.gov.co/Sala-de-Prensa/Paginas/La-JEP-hace-p%C3%BAblica-la-estrategia-de-priorizaci%C3%B3n-dentro-del-Caso-03,-conocido-como-el-de-falsos-positivos.aspx).

успешных в экономическом отношении: инфляция снизилась до однозначных цифр, сократилась официальная безработица (не путать с неформальной занятостью), был заключен договор о свободной торговле с США, устойчиво росли ВВП и иностранные капиталовложения, что позволило заметно снизить уровень бедности – с 53% в 2002-м до 40% в 2010-м²¹. Важнейшим фактором этих успехов стала крайне благоприятная экономическая конъюнктура 2000-х и обусловленный ею высокий уровень цен на основные товары колумбийского экспорта. Казалось, правящим и господствующим группам удалось найти выход из глубокого социального и политического кризиса – посредством либеральных преобразований в экономике и силового решения внутреннего конфликта, но без разрушения традиционной системы господства. Альваро Урибе стал главной фигурой этой трансформации и самым влиятельным политиком страны; в последующее десятилетие именно он определял, кто станет следующим президентом. По данным социологических опросов, в 2010-м и 2018 годах народная поддержка кандидатов в президенты в решающей мере зависела от того, «на кого укажет Урибе» (*el que diga Uribe*)²².

Первый деятель, «на кого указал Урибе» – президент Хуан Мануэль Сантос (2010–2018), – оказался ненадежным сторонником вождя. В ноябре 2016 года он подписал всеобъемлющее соглашение о мире с FARC, которое предусматривало полное разоружение и демобилизацию партизан в обмен на амнистию всех, кто не был замешан в массовых убийствах и бессудных казнях, а также

на создание ими собственной политической организации, которой в течение двух следующих legislatur (2018–2022 и 2022–2026) гарантировались по пять мест в палате представителей и в сенате – в том случае, если новая партизанская партия не получит необходимого минимума голосов на парламентских выборах. (Кстати, соглашение 2016 года стало далеко не первым договором подобного типа в истории Колумбии. В 1980-е – начале 1990-х соглашения о мире и демобилизации между властями и повстанцами заключались неоднократно; однако всякий раз после их подписания и политической легализации партизан неизбежно начинались массовые убийства их бывших лидеров и рядовых бойцов. Так, почти 6000 членов Патриотического союза – партии, созданной FARC после мирного соглашения 1984 года, – были убиты, похищены или бесследно исчезли.) Перед подписанием документа 2016 года согласованный правительством и FARC текст был вынесен на референдум. Урибе выступил решительным противником мирного соглашения и главным организатором кампании «Нет», сторонникам которой удалось победить с минимальным перевесом: 50,21% против 49,78%. Тем не менее после внесения изменений, связанных с усилением юридической ответственности партизан за прежние преступления, соглашение все-таки было подписано и затем ратифицировано конгрессом. В 2017 году FARC демобилизовали основную часть своих бойцов (13 500), за исключением небольшой части диссидентов, которые решили продолжать вооруженную борьбу. Президент Сантос в связи с этими

21 CEPAL. *Op. cit.*

22 TORRADO S. *El uribismo encara la campaña presidencial en sus horas más bajas* // El País. 2022. 17 de enero (<https://elpais.com/internacional/2022-01-16/el-uribismo-encara-la-campana-presidencial-en-colombia-en-sus-horas-mas-bajas.html>).

событиями в 2016 году получил Нобелевскую премию мира.

Следующий, «на кого указал Урибе» – президент Иван Дуке (2018–2022), – напротив, был его верным учеником и стремился следовать принципам своего наставника в политике и экономике, саботируя при этом выполнение мирных соглашений. Однако именно в его президентство происходит необратимый, похоже, закат урибизма, «превращение его из локомотива правых, каким он оставался в течение последних двух десятилетий, в последний вагон»²³ – и в обузу на президентских выборах 2022 года. В этот период страна пережила невиданную в последние десятилетия волну массовых протестов. В 2018-м бастовали студенты университетов, выступавшие против урезания расходов на образование и силового подавления студенческих протестов. С ноября 2019-го до февраля 2020-го сотни тысяч колумбийцев выходили на улицы городов с требованиями социальных реформ, протестуя против экономической политики правительства, коррупции, невыполнения соглашений о мире, продолжающихся убийств общественных активистов, лидеров крестьянских и индейских общин, разоружившихся партизан. Эти протесты были прерваны пандемией COVID-19 в 2020 году, но в апреле 2021-го возобновились с новой силой, поскольку пандемия резко ухудшила экономическое положение беднейшей части населения²⁴. На этот раз предлогом стала предложенная правительством Дуке налоговая реформа, которая должна была перераспределить тяжесть налогового бремени на

средние слои. Это вызвало возмущение огромной силы: недовольные сразу же выдвинули требования отставки президента Дуке и основных гражданских, и в особенности военных, членов его правительства. Поскольку протестующие массово перекрывали шоссе и городские магистрали, правительство ввело в города войска, что еще больше обострило ситуацию. Протестная активность держалась десять месяцев, до января нынешнего года; на ее акциях 75 человек погибли, больше 2000 были ранены и несколько сотен задержаны. Основную часть протестующих составляла молодежь – поколение, которое ясно давало понять, что оно устало от урибизма.

Такой была обстановка накануне важнейших для страны президентских выборов, первый тур которых состоялся 29 мая 2022 года. Речь идет о решающей попытке разрыва с урибизмом, консервативным правым популизмом, экономической моделью, исключавшей большинство населения, – и тем самым об отказе общества от традиционной системы власти и господства. Эти надежды воплощает фигура Густаво Петро – лидера левой коалиции «Исторический пакт» («Pacto Histórico»), который имеет реальные шансы стать следующим президентом Колумбии. В отличие от недавно избранного чилийского президента Габриэля Борича, Густаво Петро – опытный политический боец, один из самых известных политиков страны. В 1977 году в возрасте семнадцати лет он вступил в движение М-19, где, будучи почитателем Габриэля Гарсии Маркеса, взял себе боевую кличку «команданте

23 Ibid.

24 Справедливости ради следует отметить, что Колумбия была на одном из первых мест среди латиноамериканских стран по объему государственной финансовой помощи предприятиям и населению. Правда, для 60% колумбийцев, занятых в неформальном секторе, соблюдение карантина означало выбор между болезнью и голодом.

программа не является социалистической: «Колумбии не нужен социализм, ей нужны демократия и мир»²⁶.

Первый тур выборов принес Петро 40,33% голосов избирателей и отрыв в десять с лишним процентных пунктов от Родолфо Эрнандеса, также прошедшего во второй тур и собравшего 28,15% голосов. Эрнандес – самый загадочный и непредсказуемый участник нынешних выборов. Богатый предприниматель, бывший алькальд города Букарманга, он устойчиво шел третьим в течение первых двух месяцев избирательной кампании с тем, чтобы в последние недели совершить рывок и обойти в первом туре лидера правой коалиции Федерико Гутьерреса, который рассматривался как основной противник Петро. Эрнандес позиционирует себя как антисистемный лидер и борец с коррупцией. Многие называют его колумбийским Трампом, с которым его действительно роднят и профессия (он городской девелопер), и непринужденный, чтобы не сказать хамский, стиль полемики, и отсутствие сколько-нибудь связанной, последовательной программы. В 2016 году он объявил себя «последователем великого немецкого мыслителя Адольфа Гитлера», правда, в 2021-м поправил себя, сказав, что оговорился: на самом деле в виду имелся Альберт Эйнштейн. Кроме того, Эрнандес прославился грубыми мизогинистскими и антииммигрантскими – направленными против венесуэльских беженцев – высказываниями. Одновременно он пред-

лагает построить дешевое жилье для всех колумбийцев, существенно сократить государственный бюджет, прекратить использование президентских самолетов и вертолетов, закрыть посольства Колумбии за рубежом, построить в необитаемом районе крепость, куда поместить всех преступников. Всю президентскую кампанию Эрнандес, которому 77 лет, провел в социальных сетях, за что и получил прозвище «старичок из TikTok»²⁷.

Так или иначе, почти 70% колумбийцев проголосовали в первом туре против истеблишмента, за изменения любой ценой. Федерико Гутьеррес, который получил 23,92% голосов, был поддержан всеми традиционными политическими силами Колумбии: и Урибе, и консервативная и либеральная партии сплотились вокруг него с тем, чтобы остановить Петро. Как только стали известны результаты, Гутьеррес немедленно призвал своих сторонников голосовать во втором туре за Эрнандеса. Возможный приход к власти Петро вызывает в политической элите такой страх, что она готова поддержать любого, лишь бы не его²⁸. Это серьезно осложняет задачу Петро во втором туре. Очевидно, что большая часть голосов Гутьерреса уйдет к Эрнандесу, поэтому для победы Петро необходимо собрать еще два миллиона голосов в дополнение к 8,5 миллиону, полученным им в первом туре. В условиях, когда избирательная борьба перешла из плоскости противостояния правых и левых в плоскость противо-

26 MARTINES AHRENS J., SANTAЕULALIA I. *Gustavo Petro: "Colombia no necesita socialismo, necesita democracia y paz"* // El País. 2021. 19 de septiembre (<https://elpais.com/internacional/2021-09-19/gustavo-petro-colombiano-necesita-socialismo-necesita-democracia-y-paz.html>).

27 OQUENDO C. *Rodolfo Hernández, un terremoto populista para la segunda vuelta presidencial* // El País. 2022. 30 de mayo (<https://elpais.com/america-colombia/elecciones-presidenciales/2022-05-29/rodolfo-herandez-un-terremoto-populista-para-la-segunda-vuelta-presidencial.html>).

28 SANTAЕULALIA I. *Gustavo Petro o Rodolfo Hernández: Colombia vota contra la tradición política* // El País. 2022. 30 de mayo (<https://elpais.com/america-colombia/elecciones-presidenciales/2022-05-30/gustavo-petro-o-rodolfo-herandez-colombia-vota-contrala-tradicion-politica.html>).

Аурелиано» – в честь персонажа, упомянутого в эпитафии. Его роль в М-19 была второстепенной, он не участвовал в вооруженных столкновениях и террористических актах. Избравшись в 1982-м муниципальным советником в родном городе Сипакира, Петро спустя два года, после заключения очередного соглашения о мире между правительством президента Белисарио Бетанкура (1982–1986) и партизанами М-19 и ELN, открыто объявил о своей принадлежности к М-19. В 1985-м, когда перемирие в очередной раз закончилось, он был задержан, подвергнут десятидневному допросу с применением пыток, после чего провел полтора года в знаменитой столичной тюрьме «La Modelo». В 1991-м М-19 прекратило вооруженную борьбу, что позволило Петро снова включиться в политическую деятельность. Он участвовал в работе Конституционной ассамблеи 1991 года, принявшей новую Конституцию Колумбии; несколько раз был депутатом палаты представителей, членом сената, алькальдом Боготы (2012–2015). В 2010 году Петро впервые выдвигает свою кандидатуру на пост президента страны – причем вопреки позиции партии «Альтернативный демократический полюс» («Polo Democrático Alternativo», PDA), одним из основателей которой он был. Переоценив свою популярность, Петро с 9% голосов занял лишь четвертое место, но это его не остановило. Выйдя из PDA, он создает новое движение «Колумбия для людей» («Colombia Humana») и вновь участвует в президентских выборах 2018 года. На них Петро проходит во второй тур и получает 42% голосов, пропустив вперед нынешнего президента Дуке²⁵. Иначе говоря, на протяжении четырех десятилетий Петро

участвовал в колумбийской политике во всех ее проявлениях – как вне системы, так и внутри нее. Его борьба, с коррупцией и *paramilitares*, разоблачение связей последних с политиками, включая бывшего президента Урибе, принесли Петро репутацию неутомимого упряма, которая составила основу его популярности.

На нынешних выборах Петро выступает как лидер антисистемной левой оппозиции, в первую очередь как противник истеблишмента, традиционной системы власти. Вокруг его кандидатуры сложилась широкая коалиция, которая олицетворяет стремление значительной части общества к обновлению. Эта коалиция включает наиболее активные социальные движения, в частности женские и афро-колумбийские. Руководительница последних, Франсия Маркес, выбрана Петро в качестве его кандидата в вице-президенты страны. Петро, несомненно, представитель современных левых, ориентированных на сохранение и развитие демократии, активную социальную и экологическую политику, защиту прав меньшинств. Он, в частности, предлагает создать национальный «антинефтяной» альянс, целью которого должен стать постепенный отказ от использования нефтепродуктов и переход к солнечной энергии. В случае прихода к власти Петро собирается провести аграрную реформу, которая была предусмотрена мирным соглашением 2016 года, но до сих пор даже не началась. Кроме того, его программа включает минимальное обеспечение интернетом социально незащищенных слоев населения, переход к государственной системе доступного для всех пенсионного обеспечения и здравоохранения. При этом Петро настаивает, что его

25 Согласно Конституции Колумбии, кандидат, собравший наибольшее число голосов после победителя президентских выборов, автоматически получает место в сенате, которое Петро и занимает в настоящее время.

стояния двух вариантов изменений, это очень тяжелая задача. Выступая на митинге своих сторонников после первого тура, Петро охарактеризовал ситуацию следующим образом: «Есть изменения, которые являются не изменениями, а самоубийством. Так чего мы хотим: изменений или самоубийства?»

Таким образом, второй тур президентских выборов в Колумбии, назначенный на 19 июня 2022 года, превращается в фактический референдум о самой возможности иметь первое в истории страны левое правительство и тем самым окончательно вывести общественный конфликт из проклятого колумбийского уравнения, где «левые = партизаны и террористы», а «правые = Урибе и *paramilitares*». Закончить, наконец, гражданскую войну и бесконечную историю, которая в Колумбии всегда повторялась как трагедия.

P.S.

Согласно результатам второго тура, Густаво Петро получил поддержку 50,44% избирателей и стал первым в истории Колумбии избранным президентом, представляющим широкую левую и левоцентристскую коалицию. Не менее важно, что новым вице-президентом стала женщина, чернокожая колумбийка Франсиа Маркес. Это без преувеличения исторический поворот для страны, которой всегда управляли традиционные элиты. Они сделали все, чтобы не допустить прихода левого политика на президентский пост: значительное большинство тех, кто в первом туре проголосовал за кандидата «стабильности и порядка» Федерико Гутьерреса, послушно поддержало во втором туре «бескомпромиссного борца с коррупцией и системой» Родолфо Эрнандеса.

Но этого оказалось мало. Петро удалось невозможное: он смог мобилизовать дополнительные 2,7 миллиона голосов, выиграв, в частности, четыре из пяти крупнейших городов Колумбии, за исключением Медельина, традиционного оплота правого консерватизма. Важнейшим условием для победы Петро (а это была его третья президентская кампания) стало соглашение о мире 2016 года и разоружение FARC. Тем самым с левых было снято проклятие насилия, более полувека лишавшее их демократической легитимности. Петро четвертый и, видимо, последний выходец из партизанского движения 1960–1980-х, ставший латиноамериканским президентом после Даниэля Ортеги (Никарагуа), Хосе Мухики (Уругвай) и Дилмы Русеф (Бразилия). Вместе с тем отрыв Петро от Эрнандеса во втором туре составил всего 700 тысяч голосов. Конечно, этого оказалось достаточно, чтобы не оставить сомнения в его победе; противники – Урибе, Дукэ и Эрнандес, не дожидаясь окончательных результатов, публично признали Петро новым главой государства, что делает честь колумбийской элите. Но для 50-миллионной страны такой отрыв очень мал, что говорит о глубочайшем внутреннем расколе. В таких условиях Петро, подобно недавно избранному президентом Чили Габриэлю Боричу, будет крайне тяжело осуществлять преобразование, направленные на «демократическое развитие капитализма», о которых он говорил на протяжении избирательной кампании. Перед ним стоит задача несравненно более трудная, чем завоевание президентского поста: ему надо изменить саму социально-экономическую модель, не обманув ожиданий сторонников и не спровоцировав противников на разрушение демократических институтов. И все это – за четыре года без права переизбрания.

